

Джаред Даймонд (р. 1937) —
знаменитый американский биолог,
антрополог и писатель, лауреат
Пулитцеровской премии, автор мировых
бестселлеров «Третий шимпанзе»,
«Почему нам так нравится секс»
и «Коллапс».

Jared Diamond

The World Until Yesterday

ДЖАРЕД ДАЙМОНД

Мир позавчера

Чему нас могут научить люди,
до сих пор живущие в
каменном веке

Издательство АСТ
Москва

УДК 141.339

ББК 86.42

Д12

Серия «Цивилизация: рождение, жизнь, смерть»

Jared Diamond
THE WORLD UNTIL YESTERDAY
What Can We Learn From Traditional Societies?

Перевод с английского *А. Александровой*

Серийное оформление и дизайн обложки *В. Воронина*

Печатается с разрешения автора и литературного агентства
Brockman, Inc.

Даймонд, Джаред.

Д12 Мир позавчера. Чему нас могут научить люди, до сих пор живущие в каменном веке / Джаред Даймонд; [пер. с англ. А. Александровой]. – Москва: Издательство АСТ, 2016. – 672 с. – (Цивилизация: рождение, жизнь, смерть).

ISBN 978-5-17-080132-9

Международные авиарейсы, компьютеры, всеобщая грамотность, ожирение...

Все эти приметы современного общества кажутся нам такими естественными!

А так уж велика пропасть, отделяющая нас от наших первобытных предков?

Традиционные общества Новой Гвинеи, Амазонии, пустыни Калахари и других затерянных уголков планеты напоминают нам, что время на часах эволюции течет стремительно и что все блага цивилизации мы приобрели только вчера.

А что же было до этого?

УДК 141.339

ББК 86.42

ISBN 978-5-17-080132-9

© Jared Diamond, 2012

© Перевод. А. Александрова, 2013

© Издание на русском языке AST Publishers, 2016

Мэг Тейлор —
в знак признательности
за десятилетия твоей дружбы и за то,
что ты поделилась со мной
своим глубоким знанием двух миров.

Оглавление

Пролог В аэропорту

Сцена в аэропорту • Зачем изучать традиционные сообщества? •
Государства • Типы традиционных сообществ • Подходы, вопросы,
источники • Маленькая книга о большом предмете • План книги

..... 11

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Место действия: разделение пространства

Глава 1

Друзья, враги, незнакомцы, торговцы

Граница • Взаимно запретные территории • Территория без
исключительного права пользования • Друзья, враги, незнакомцы •
Первые контакты • Торговля и торговцы • Рыночная экономика •
Традиционные формы торговли • Традиционные предметы торговли •
Кто чем торгует? • Карликовые государства

..... 59

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Мир и война

Глава 2

Компенсация за смерть ребенка

Несчастный случай • Церемония • Что, если?.. • Что предприняло
государство • Новогвинейская компенсация • Отношения на всю
жизнь • Другие негосударственные сообщества • Государственная
власть • Государственное гражданское судопроизводство • Недостатки
государственного гражданского судопроизводства • Государственное
уголовное судопроизводство • Восстановительное правосудие •
Преимущества и их цена

..... 113

Глава 3 Короткая глава о маленькой войне Война дани • Временной распорядок войны • Военные потери ...	166
Глава 4 Более длинная глава о различных войнах Определения войны • Источники информации • Формы традиционных войн • Уровень смертности • Сходства и различия • Прекращение военных действий • Влияние контактов с европейцами • Воинственные животные, мирные люди • Поводы для традиционных войн • Глубинные причины • С кем сражаются люди? • Забывая Перл-Харбор ...	179
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ Молодые и старые	
Глава 5 Воспитание детей Сравнение традиций воспитания детей • Роды • Инфантицид • Отлучение от груди и промежуток между родами • Кормление по требованию • Контакт взрослого с ребенком • Отцы и взрослые-помощники • Реакция на плач ребенка • Телесные наказания • Независимость ребенка • Разновозрастные группы • Игры и обучение ребенка • Их дети и наши дети ...	237
Глава 6 Как обращаться со стариками: заботиться, бросать или убивать? Пожилые члены общества • Предположения относительно ухода за престарелыми • Зачем бросать или убивать? • Полезность старииков • Ценности общества • Общественные правила • Сегодня: лучше или хуже? • Что делать со стариками? ...	285

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Опасность и реакция на нее

Глава 7

Конструктивная паранойя

Отношение к опасности • Ночной визит • Кораблекрушение • Просто ветка в земле • Отношение к риску • Риски и разговорчивость

327

Глава 8

Львы и другие опасности

Опасности традиционного образа жизни • Несчастные случаи • Бдительность • Насилие со стороны других людей • Болезни • Реакции на болезни • Голод • Непредсказуемая нехватка пищи • Разбросай свои участки • Сезонность и нехватка пищи • Расширение диеты • Сосредоточение и рассеяние • Реакция на опасность

366

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

Религия, язык, здоровье

Глава 9

Что электрические угри могут рассказать нам об эволюции религии

Вопросы о религии • Определения религии • Функции и электрические угри • Поиск причинных объяснений • Верования в сверхъестественное • Объяснительная функция религии • Сглаживание тревоги • Дарование утешения • Организованность и покорность • Правила поведения в отношении чужаков • Оправдание войны • Знаки приверженности • Мера религиозного успеха • Изменение функций религии

425

Глава 10

Говоря на многих языках

Многоязычие • Сколько всего языков в мире • Как развиваются языки • География языкового разнообразия • Традиционное многоязычие •

Преимущества многоязычия • Болезнь Альцгеймера • Исчезающие языки • Как исчезают языки • Вредны ли языки меньшинств? • Зачем сохранять языки? • Как мы можем защитить языки?

..... .486

Глава 11

Соль, сахар, жир и лень

Неинфекционные болезни • Наше потребление соли • Соль и артериальное давление • Причины гипертонии • Источники соли в рационе • Диабет • Типы диабета • Гены, окружающая среда и диабет • Индейцы пима и жители острова Науру • Диабет в Индии • Гены, способствующие диабету • Почему диабет мало распространен среди европейцев? • Будущее неинфекционных болезней

..... .539

Эпилог

В другом аэропорту

Из джунглей до автострады № 405 • Преимущества современного мира • Преимущества традиционного мира • Чему мы можем научиться?

..... .597

Благодарности

..... .617

Что еще почитать

..... .620

Указатель

..... .635

Пролог В аэропорту

СЦЕНА В АЭРОПОРТУ • ЗАЧЕМ ИЗУЧАТЬ ТРАДИЦИОННЫЕ СООБЩЕСТВА?
• ГОСУДАРСТВА • ТИПЫ ТРАДИЦИОННЫХ СООБЩЕСТВ • ПОДХОДЫ, ВОПРОСЫ,
ИСТОЧНИКИ • МАЛЕНЬКАЯ КНИГА О БОЛЬШОМ ПРЕДМЕТЕ • ПЛАН КНИГИ

Сцена в аэропорту

Семь часов утра, 30 апреля 2006 года. Я стою в зале регистрации аэропорта, стискивая ручку багажной тележки, в толпе других пассажиров, которые, как и я, регистрируются на ранние утренние рейсы. Сцена знакомая: сотни путешественников с чемоданами, сумками, рюкзаками и младенцами, выстроившихся параллельными очередями к длинной стойке, за которой стоят у своих компьютеров сотрудники авиакомпании. В толпе немало и других служащих в форме: пилотов и стюардесс, контролеров багажа, два полисмена, единственная задача которых — быть на виду. Контролеры просвечивают багаж, другие работники наклеивают на него ярлыки, носильщики отправляют багаж на транспортер, который доставит его, как можно надеяться, к соответствующему самолету. Вдоль стены, противоположной стойке регистрации, расположены киоски, торгующие газетами и фастфудом. Вокруг видно еще множество обычных предметов: часы на стене, телефоны-автоматы, банкоматы, эскалаторы, поднимающие на верхний этаж, и, конечно, самолеты на взлетно-посадочной полосе, которая видна из окон аэровокзала.

Служащие аэропорта нажимают клавиши, глядя на экраны мониторов и прерываясь только на то, чтобы распечатать чек на терминале для кредитных карт. Толпа демонстрирует обычную смесь приподнятого настроения, волнения, добро-порядочного терпения в ожидании своей очереди и радости от встречи с друзьями. Когда подходит моя очередь, я показываю некую бумагу (свой билет) кому-то, кого я никогда не видел раньше и, вероятно, никогда не увижу снова. Сотрудница авиакомпании в свою очередь вручает мне посадочный талон, позволяющий мне проделать путь в сотни миль и попасть в место, где я никогда не бывал раньше и жители которого меня не знают, но тем не менее не будут возражать против моего прибытия.

Первой странностью, которую отметил бы пассажир из США, Европы или Азии и которая отличает эту сцену от знакомой им по другим аэропортам, является то, что все люди в зале, за исключением меня и еще нескольких туристов, — новогвинейцы. Другие отличия, которые бросились бы в глаза иностранцу, суть следующие: флаг над стойкой регистрации — это черно-красно-золотой флаг Папуа — Новой Гвинеи, украшенный райской птицей и созвездием Южного Креста, и над стойками авиакомпаний написано не *American Airlines* или *British Airways*, а *Air Niugini*; названия мест назначения на табло вылета тоже выглядят экзотически: Вапенаманда, Горока, Кикори, Кандиава, Вевак.

Аэропорт, в котором я регистрировался тем утром, был аэропортом Порт-Морсби, столицы Папуа — Новой Гвинеи. Для любого, имеющего представление об истории Новой Гвинеи, включая меня, впервые оказавшегося здесь в 1964 году, когда Папуа — Новая Гвинея все еще находилась под управлением Австралии, сцена была одновременно знакомой, по-разительной и трогательной. Я обнаружил, что мысленно сравниваю увиденное с фотографиями, сделанными первыми австралийцами, “открывшими” в 1931 году горы Новой Гвинеи, в которых жил миллион земледельцев, все еще пользовавшихся

каменными орудиями. На этих фотографиях горцы, которые тысячелетиями жили в относительной изоляции, мало что зная о внешнем мире, в ужасе смотрят на впервые увиденных ими европейцев. Я смотрел на лица новогвинейцев в аэропорту Порт-Морсби — пассажиров, клерков за стойками регистрации, пилотов — и видел лица с фотографий 1931 года. Люди, стоявшие вокруг меня в аэропорту, были, конечно, не теми, кто был изображен на фотографиях 1931 года, но их лица были схожи, а некоторые, возможно, были детьми и внуками тех горцев.

Самое заметное различие между увиденным мной в зале аэропорта в 2006 году и фотографиями “первого контакта” 1931 года заключалось в следующем: если в 1931 году новозеландские горцы были одеты лишь в травяные юбки и головные уборы из птичьих перьев, а за плечами у них висели плетеные сумки, то в 2006-м они носили стандартную интернациональную одежду: брюки и рубашки, юбки и блузки, а на головах — бейсболки. На протяжении одного-двух поколений, при жизни многих из присутствующих в аэропорту горцы Новой Гвинеи научились писать, пользоваться компьютерами, летать на самолетах. Некоторые из находившихся в зале регистрации, возможно, были первыми представителями своего племени, освоившими чтение и письмо. Пропасть между поколениями для меня символизировали двое новогвинейцев в толпе: молодой человек в форме пилота вел пожилого родственника; он объяснил мне, что его дед сейчас впервые в жизни полетит на самолете. Седой старик выглядел почти таким же растерянным и ошеломленным, как и люди на фотографиях.

Однако наблюдатель, знакомый с историей Новой Гвинеи, заметил бы и большие различия местных жителей в 1931 и 2006 годах, чем разница между юбками из травы и западной одеждой. Племена горцев Новой Гвинеи в 1931 году не имели не только одежды из тканей, но и всех современных технологий — ни часов, ни телефонов, ни кредитных карт, ни компьютеров, эскалаторов или самолетов. Еще более фундаментальным было отсутствие письменности, металла, денежного

обращения, школ и центрального правительства. Если бы недавняя история Новой Гвинеи уже не доказала обратное, мы были бы вправе усомниться: а способно ли общество, не имеющее письменности, овладеть ею на протяжении жизни единственного поколения?

Внимательный наблюдатель, знакомый с историей Новой Гвинеи, отметил бы и другие особенности людей, находившихся в аэропорту, — свойственные пассажирам любого современного аэропорта, но отличающиеся от того, что было запечатлено на фотографиях 1931 года. Среди собравшихся сегодня в зале регистрации наблюдалось большое число пожилых седовласых людей: относительно немногие из них дожили бы до этих лет в традиционном для горцев сообществе. Толпа в аэропорту хотя и показалась бы европейцу, не встречавшемуся ранее с новогвинецами, “гомогенной” — все местные жители имели темную кожу и курчавые волосы, — в других отношениях отличалась большим разнообразием: высокорослые, с жидкими бородками и более узкими лицами жители равнин южного побережья; низкорослые, бородатые, широколицые горцы; островитяне и жители северного побережья с несколько азиатской внешностью. В 1931 году было бы совершенно невозможно встретить в одном месте и в одно время горца и жителя равнин южного и северного побережий; любое скопление людей в Новой Гвинее было бы гораздо более гомогенным, чем собравшиеся в аэропорту в 2006 году. Лингвист, прислушавшийся к разговорам в этой толпе, различил бы десятки языков, принадлежащих к самым разным группам: тональные языки, в которых значение слова может зависеть от высоты тона, как в китайском, австрало-азиатские с относительно простыми слогами и согласными, нетональные папуасские языки. В 1931 году можно было одновременно встретить нескольких человек, говорящих на разных наречиях, но уж никак не на десятке разнородных языков. В 2006 году и у стойки регистрации, и в разговорах пассажиров в зале широко использовались английский и ток-писин (известный также как новомелане-

зийский), но в 1931-м все разговоры в горных областях Новой Гвинеи велись на местных языках, каждый из которых был распространен лишь на небольшой территории.

Другим тонким различием между ситуациями 1931 и 2006 годов являлось то, что среди новогвинейцев, к несчастью, стали встречаться люди с телосложением, похожим на американское: ожирелые, с “пивными” животами, нависающими над поясами. На фотографиях, сделанных за 75 лет до этого, нет ни единого человека с избыточным весом: все новогвинейцы были поджарыми и мускулистыми. Если бы можно было расспросить врачей, наблюдавших тех или иных пассажиров аэропорта, то, судя по современной статистике здравоохранения Новой Гвинеи, мы услышали бы о росте числа инсультов, заболеваемости диабетом, связанных с излишним весом, гипертонией, сердечно-сосудистыми заболеваниями и раком, неизвестным всего лишь одно поколение назад.

Еще одно различие между 1931 и 2006 годами заключалось бы в обстоятельстве, которое в современном мире воспринимается как нечто само собой разумеющееся: большинство людей, собравшихся в зале аэропорта, не были знакомы друг с другом и никогда раньше не встречались, но при этом между ними в настоящий момент не происходило никаких стычек. В 1931 году такое и представить себе было невозможно: тогда встречи с незнакомцами случались редко, они были опасными и часто кончались насилием. Да, в аэропорту присутствовали два полисмена — предположительно для поддержания порядка, — но на самом деле собравшиеся и без них сохранили бы спокойствие: просто потому, что знали, что никто из незнакомцев на них не нападет и что они живут в обществе, где достаточно полицейских и солдат, готовых вмешаться в случае конфликта. В 1931 году полиции и правительственный власти не существовало.

Люди в аэропорту имели право лететь или добираться иным видом транспорта в Вапенаманду или любое другое место Папуа — Новой Гвинеи, не получая на это никакого особого